

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ ПРАВОВОЙ СДЕЛКИ

НАТАЛИЯ БУТРИН,

преподаватель юридического факультета
Тернопольского национального экономического университета

Summary

In this article author, investigating, proves argued, that corporate laws are an independent legal bargain item. Thus, in-process clearly outlined, concerning the declared theme, positions of scientists and analytic geometry of judicial practice in relation to determination of legal nature of corporate laws and them turnover. Referring and analyzing claim of scientists, normative base, the specific of legal bargain item that is sent to acquisition or stopping of corporate laws is outlined. The analysis of current legislation of Ukraine comes true and his defects are outlined certain concerning adjusting of corporate relations that arise up at alienation and realization of corporate laws. In addition, an author is do substantial conclusions that have a theoretical and practical value, the certain ways of perfection of existent legislation offer.

Key words: corporate laws, legal bargain item, subject of agreement, turnover of corporate laws, origin of corporate laws, alienation of corporate laws, civil turnover.

Аннотация

В данной статье автор аргументированно доказывает, что корпоративные права являются самостоятельным предметом правовой сделки. При этом в работе четко очерчены позиции ученых по поводу заявленной темы и аналитика судебной практики относительно определения юридической природы корпоративных прав и их оборотоспособности. Ссылаясь на нормативную базу и анализируя утверждение ученых, очерчена специфика предмета правовой сделки, который направлен на приобретение или прекращение корпоративных прав. Осуществляется анализ действующего законодательства Украины и определяются его недостатки по поводу регулирования корпоративных отношений, которые возникают при отчуждении и реализации корпоративных прав. Кроме того, автором сделаны существенные выводы, которые имеют теоретическое и практическое значение, предложены определенные пути совершенствования существующего законодательства

Ключевые слова: корпоративные права, предмет правовой сделки, предмет договора, оборотоспособность корпоративных прав, возникновение корпоративных прав, отчуждения корпоративных прав, гражданское обращение.

Постановка проблемы. Корпоративные правоотношения в Украине динамически развиваются и приобретают широкий оборот. Поэтому государство уделяет особенное внимание надлежащей правовой регламентации реализации корпоративных прав, о чем свидетельствует принятие значительного количества законов и подзаконных документов. Актуальность темы исследования проявляется в том, что как в нормативно-правовых актах 90-х гг. прошлого века, так и в современных в основном уделяется внимание правовому регулированию осуществления корпоративных прав. А специальные правовые нормы, которые бы учитывали специфику приобретения и прекращения корпоративных прав, практически отсутствуют. Положение Гражданского кодекса Украины относительно отдельных видов договоров не в состоянии обеспечить эффективное обращение корпоративных прав на основании правовой сделки, поскольку не учитывают специфику предмета договора и природу корпоративных прав.

Цель и задачи статьи. Вышеупомянутое обуславливает необходимость научного подхода к решению

существующих в законотворческой и практической деятельности проблем, связанных с приобретением и прекращением корпоративных прав на основании правовой сделки.

Состояние исследования. Научные исследования смежных тем в отрасли корпоративного права и договорного права осуществляли такие известные ученые, как Н. Белкин, М. Брагинский, В. Васильева, Н. Глусь, Ю. Жорнокуй, О. Кибенко, В. Коссак, В. Кравчук, Н. Кузнецова, В. Луць, С. Томчишен, И. Саракун, И. Спасиво-Фатева, О. Швыденко и другие.

Изложение основного материала. Предмет правовой сделки является тем системосоздаваемым признаком, который позволяет выделить определенную совокупность договоров в отдельную группу. В юридической литературе понятие «предмет договора» определяют по-разному.

Часть взглядов по этому вопросу совпадает с позицией законодателя, изложенной в ГК Украины. Например, М. Агарков считал предметом договора определенную вещь, по поводу которой заключается договор [1, с. 205]. Другая позиция связывает предмет договорас действиями, которые

должны быть совершены по договору [2, с. 13]. Отдельные исследователи отмечают, что предмет договора может быть разным: как имущество, так и определенные действия или результат фактических действий [3, с. 431-432]. В соответствии с третьей позицией, авторы засчитывают к предмету договора как действия, которые должны быть совершены, так и вещи, с которыми совершатся соответствующие действия [4, с. 168-172]. При этом трудно выделить однозначных сторонников той или иной позиции, поскольку часто авторы в пределах одного труда выражают противоположные мнения, что мы проиллюстрируем ниже.

Появляется вопрос о том, что является предметом договоров, которыми опосредствует переход корпоративных прав. Например, о корпоративных правах как самостоятельном объекте правовой сделки идет речь в ст. 11 Закона Украины «Об управлении объектами государственной собственности». Данной нормой предусматривается, что с полномочным представителем государства заключается договор поручения из управления корпоративными правами государства [5]. Корпоративные права государства и активы субъектов ведения

хозяйства, в уставном капитале которых определена часть государства, в случае отчуждения подлежат оценке по методике, которая утверждается Кабинетом Министров Украины в соответствии с требованиями закона (ч. 1 ст. 169 ХКУ).

Относительно предмета правовой сделки как основания возникновения и прекращения корпоративных прав мнения специалистов в отрасли корпоративного права не однозначны. По мнению И. Спасибо-Фатеевой, предметом отчуждения является часть в уставном капитале общества, которая по своей правовой природе является имущественным правом [6]. В. Кравчук считает, что предметом отчуждения является именно часть в уставном капитале, поскольку корпоративные права являются вторичными и возникают у лица, которое уже приобрело право собственности на долю [7]. Поддерживает мнение ученых А. Народецко, отмечая, что корпоративные права переходят с соответствующей ценной бумагой или определенной вещью, поэтому можно утверждать, что такие права не могут рассматриваться как самостоятельный предмет купли-продажи, поскольку они переходят в связи с переходом указанных объектов [8].

Другая группа ученых наоборот считает, что предметом правовой сделки являются именно корпоративные права. По мнению В. Васильевой, объектом корпоративных отношений является именно субъективное корпоративное право. Возникнув и существуя между участником и самим юридическим лицом, корпоративное право как объект правоотношения одновременно становится объектом нового гражданского правоотношения, с помощью которого опосредует переход корпоративного права от одного субъекта к другому [9, с. 44]. С. Томчишен считает, что право участника отчуждать свою часть в уставном (составном) капитале (фонде) хозяйственного общества или другой хозяйственной организации является лишь правовой формой осуществления и распоряжения корпоративными правами [10, с. 23]. Поэтому в качестве предмета гражданско-правовых договоров должны выступать корпоративные права, которые являются самостоятельным объектом гражданских прав. Как видим, мнения ученых разделились.

По нашему мнению, при выяснении предмета правовой сделки следует обратить внимание на такие аспекты. Во-первых, ученые справедливо замечают, что переход части не означает одномоментное возникновение корпоративных прав. С этим стоит согласиться. Должны быть совершенно определены дополнительные действия. Относительно части, то это регистрация изменений в секторе регистрации юридических лиц регистрационной службы управлений (отделов) юстиции. Относительно акций – изменения в реестре акционеров. Но совершение этих действий не свидетельствует о первичном возникновении корпоративных прав у нового владельца, а лишь обусловлено их специфической природой и свидетельствует о том, что законодатель, понимая их важность, пытается повысить безопасность процедуры их отчуждения. Во-вторых, в договорах на отчуждение важное значение имеет цель, которую ставят перед собой стороны. Продавец – получить средства, покупатель – получить возможность осуществления корпоративных прав (управлять обществом, получить дивиденды и так далее). Покупателя, как правило, не интересует часть. Для него важным является получить статус участника корпоративных правоотношений и осуществлять корпоративные права. В-третьих, предусматривается, что сторонники концепции «части как объекта правовой сделки относительно отчуждения корпоративных прав» базируются на представлениях о том, что отчуждению подлежат материальные объекты. Но как метко замечает В. Белов, сфера гражданского оборота – это сфера оборота субъективных гражданских (частных) прав, а не их объектов имущественного происхождения [11, с. 76-77]. Тенденции развития современного гражданского оборота являются также тому подтверждением. Исходя из вышеприведенного, считаем, что предметом правовой сделки относительно приобретения и прекращения корпоративных прав являются именно корпоративные права.

Далее необходимо выяснить специфику корпоративных прав как предмета правовой сделки относительно их отчуждения, с учетом особенной природы корпоративных прав. Нормы ГК

Украины и других нормативно-правых актов устанавливают определенные требования относительно того, что именно может быть предметом той или другой правовой сделки. Особенность правового регулирования исследуемых договоров (договор купли-продажи, мены, дара) в том, что хотя область вещей, которые могут быть их предметом, практически одинакова, при характеристике предмета соответствующей правовой сделки в законодательстве употребляются разные термины.

Предметом договора купли-продажи может быть товар, который есть у продавца на момент заключения договора или будет создан (приобретен) продавцом в будущем (ч. 1 ст. 656 ГКУ). Кроме того, предметом данной правовой сделки могут быть имущественные права и право требования, если требование не имеет личного характера. Предмет договора мены является несколько более ограниченным в сравнении с предметом договора купли-продажи. По договору мены (бартера) каждая из сторон обязывается передать второй стороне в собственность один товар в обмен на другой товар (ст. 717 ГКУ). Подарком могут быть подвижные вещи, в том числе деньги и ценные бумаги, а также недвижимые вещи. Подарком могут быть имущественные права, которыми даритель владеет или они могут возникнуть у него в будущем (ст. 718 ГКУ). По договору ренты одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщик ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты взаимы этого обязуется периодически выплачивать получателю ренты в форме определенной денежной суммы или в другой форме (ст. 731 ГКУ).

Таким образом, в одном случае употребляется для обозначения предмета договора «товар», в ином случае используется «подвижные и недвижимые вещи, имущественные права» или же «имущество». Дефиниции, которые были разработаны еще советской правовой наукой и практически без изменений имплементированы новым ГК Украины, являются не совсем совершенными, если рассматривать корпоративные права как предмет настоящих договоров.

Что же касается особенностей корпоративных прав как предмета правовой сделки, то следует исследовать

их в аспекте оборотоспособности и на предмет возможности отчуждения отдельных прав из совокупности корпоративных прав. Возникает вопрос, свидетельствует ли отсутствие императивного правила о запрете перехода части корпоративных прав об их разрешенности. Ведь если рассмотреть некоторые другие похожие объекты гражданских прав, то видно, что они в определенной степени делимы. Например, авторские права на произведение у автора возникают в момент его создания. Неимущественное право остается за ними навсегда. Но имущественные права из этой совокупности автор может отчуждать.

Относительно корпоративных прав В. Кравчук отметил, что корпоративные права являются делимыми по объему и неделимыми по содержанию [12, с. 261]. Характерным признаком оборотоспособности корпоративных прав является возможность перехода к другим лицам не только части участия в обществе в полном объеме, но и ее части. Так, часть в имуществе ООО может делиться бесконечно долго. Относительно акционерных обществ, то наименьшим неделимым объемом корпоративных прав является одна акция. Вместе с тем, вышеупомянутый автор, оспаривая первое мнение, отмечает, что отдельные элементарные корпоративные права (право на дивиденд, право голоса, право на получение действительной стоимости части и тому подобное) могут быть объектами самостоятельных специальных корпоративных правоотношений, поэтому следует признать их оборотоспособность [13, с. 12].

Метко отмечает В. Васильева ту особенность, что отчуждение части корпоративных прав (например, права на получение части прибыли без права на управление) является невозможным, поскольку это будет противоречить сущности и правовой природе создания и управления юридическим лицом (концепции корпоративного права как единого оборотоспособного объекта) [14, с. 111]. Развивая данную мысль, В. Бирюков вообще предлагает закрепить на законодательном уровне неделимость корпоративных прав [15, с. 26]. Таким образом, большинство ученых склоняются к мысли, что корпоративные права являются неделимыми.

Теперь попробуем изложить собственную позицию. Сначала представим себе ситуацию, когда тройка основных корпоративных прав (право на управление юридическим лицом корпоративного типа, право на получение определенной части прибыли (дивидендов), право на получение активов корпорации в случае ее ликвидации) могла быть расщеплена. Например, наследодатель (основатель и владелец 100% корпоративных прав) в завещании предусмотрит, что надлежащие ему корпоративные права следует распределить между наследниками следующим образом: одному дать право на управление, а другому право на получение дивидендов и части имущества в случае ликвидации. Понятно, что первый не будет заинтересован в функционировании предприятия, поскольку управление без наступления конечной цели теряет смысл. Второй наследник всячески будет пытаться ликвидировать предприятие, поскольку от его существования он не будет иметь никакой выгоды. Поэтому в любом случае от такого расщепления юридическому лицу будет нанесен вред. Как видим, лишь владение корпоративными правами в совокупности позволяет получать максимальную прибыль (следовательно, выгоду для участника, акционера), рост активов общества (следовательно, выгоду для корпорации в целом), нормальное функционирование и развитие предприятия, в результате чего достигается полезный социальный эффект (уплата налогов, собраний, рабочие места). Таким образом, достигается оптимальное соотношение и баланс частноправовых и публичных интересов.

Из анализа законодательства видно, что законодатель также рассматривает корпоративные права как единственный неделимый объект гражданских прав, хотя прямо об этом и не отмечает. Например, в соответствии с абз. 9 ч. 3 ст. 40 Закона Украины «Об акционерных обществах» в случае, если акция находится в общей собственности нескольких лиц, полномочия относительно голосования на общем собрании осуществляется по их согласию одним из совладельцев или их общим представителем.

Аналогичная позиция находит свое подтверждение в судебной практике. Так, по делу о признании договора за-

лога корпоративных прав не действительным суд отметил, что содержание корпоративных прав включает не только имущественные, но и организационные элементы, ключевым из которых является право на управление юридическим лицом. Вместе с этим, корпоративные права являются неделимыми по содержанию и могут делиться лишь по объему [16]. Поэтому из анализа вышеотмеченного приходим к выводу, что корпоративные права являются неделимыми и представляют единое целое.

Исследовано, что корпоративные права включают в себе имущественные, неимущественные, организационные права. Но все они взаимосвязаны. Поэтому в целом приходим к выводу, что корпоративные права являются единственным оборотоспособным объектом. Вся совокупность корпоративных прав на основании правовых сделок отчуждается вместе.

Особенность договоров относительно распоряжений корпоративными правами обуславливается еще и тем, что лицо, которое отчуждает корпоративные права, как владелец корпоративными правами может распоряжаться по своему собственному усмотрению без необходимости предоставления согласия на это другими участниками общества (ст. 319 ГКУ), а также как участник корпоративных правоотношений должно считаться с определенными ограничениями и запретами (например, запретом на отчуждение третьим лицам, если это предусматривается уставом общества, подавляющим правом других участников общества на приобретение отчуждаемой части).

При анализе корпоративных прав как предмета правовой сделки невозможно обойти вниманием вопрос их оборотоспособности. Оборотоспособность объектов гражданских прав – это возможность осуществления относительно них правовых сделок и других юридических действий. С одной стороны, объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке правопреемства или наследования либо иным образом, если они не изъяты из гражданского оборота, не ограничены в обороте или не являются неотъемлемыми от физического или юридического лица (ч. 1 ст. 178

ГКУ). Вместе с тем, общеизвестными являются такие ограничения обращения корпоративных прав, как невозможность отчуждения акций ЧАТ неакционерам общества, необходимость при продаже части ООО предложения купить ее другим участником. Правовой основой для ограничений, которые установлены корпоративным законодательством, является положение ч. 2 ст. 178 ГК Украины. В частности, в ней вспоминается, что определенные объекты гражданских прав могут принадлежать лишь определенным участникам оборота.

Причины ограничений в оборотоспособности кроются в особенной природе корпоративных прав. Ведь при отчуждении части в уставном капитале общества происходит переход совокупности прав и обязанностей. Владелец корпоративных прав может иметь определенные невыполненные обязанности перед соответствующей хозяйственной организацией и другими владельцами корпоративных прав. Поэтому процесс отчуждения корпоративных прав юридически является сложнее, чем отчуждение имущества в форме вещей (за исключением отчуждения акций публичных акционерных обществ).

В зависимости от степени оборотоспособности вещи можно разделить на три группы: 1) вещи, которые находятся в свободном обращении. По общему правилу, они могут свободно отчуждаться без любых запретов или ограничений при условии, что они не изъяты из гражданского оборота; 2) вещи, ограниченные в гражданском обращении. Такие вещи могут принадлежать лишь определенным нормативно-правовыми актами участникам гражданского оборота, статус которых отвечает установленным законодательством требованиям, или при условии получения соответствующего разрешения; 3) вещи, изъятые из гражданского оборота. Так, Постановлением Верховного Совета Украины «О праве собственности на отдельные виды имущества» от 17.06.1992 г. был утвержден перечень видов имущества, которое не может находиться в собственности граждан, общественных объединений, международных организаций и юридических лиц других государств на территории Украины [17]. Вещи, изъятые из

гражданского оборота, не могут быть предметом ни одной правовой сделки, которая опосредует приобретение и прекращение корпоративных прав.

В корпоративном законодательстве не закреплены специальные нормы относительно принципов оборотоспособности корпоративных прав как самостоятельного предмета правовых сделок. Лишь в ст. 116 ГК Украины идет речь об оборотоспособности одной из правомочностей корпоративных прав – праве осуществить отчуждение части в уставном капитале общества или ценных бумаг, которые удостоверяют участие в обществе. В целом корпоративные права являются свободными в обращении, то есть отчуждаются без любых запретов или ограничений. В перечне, закрепленном Постановлением, о части (акции) в хозяйственных обществах или корпоративных правах не идет речь. Поэтому корпоративные права к вещам, изъятым из оборота, не относятся.

Относительно вещей, которые ограничены в гражданском обращении, то к таким относятся акции ЧАТ. Любая правовая сделка относительно приобретения и прекращения корпоративных прав возможна лишь для определенных участников корпоративных правоотношений.

Поэтому корпоративные права с точки зрения их оборотоспособности разделяются на два вида: 1) ограниченные в обращении. К ним относятся акции ЧАТ и других хозяйственных обществ, если уставом прямо предусмотрено ограничение свободного обращения части; 2) такие, которые находятся в свободном обращении (акции ПАТ и других корпораций, если локальными корпоративными актами не предусмотрено другое).

Оборотоспособность вещей в гражданском обращении устанавливается законом и другими подзаконными нормативно-правовыми актами. Но корпоративные права в этом аспекте имеют свою особенность. В соответствии с ч. 2 ст. 147 ГК Украины отчуждение участником общества с ограниченной ответственностью своей части третьим лицам допускается, если другое не установлено уставом общества. Поэтому, в отличие от других объектов гражданских прав, оборотоспособность корпоративных прав может ограни-

чиваться не только законом (примеры которых были приведены выше), но и учредительными документами (уставом, учредительным договором, корпоративными правовыми сделками).

Делаем вывод, что оборотоспособность корпоративных прав может ограничиваться законом, учредительными документами, корпоративными правовыми сделками.

По мнению О. Винника, к ограничениям, которые влияют на оборотоспособность корпоративных прав, относят такие: закрепление подавляющего права покупки за другими участниками хозяйственного общества (ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 147, ч. 3 ст. 166 ГКУ, ч. 3 ст. 81 ХКУ); установление запрета отчуждать корпоративные права вообще (ч. 3 ст. 166 ГКУ) или только третьим лицам (лицам, которые не являются участниками или членами общества) (ч. 2 ст. 147, ч. 3 ст. 166 ГКУ); требование предоставления согласия на отчуждение другими участниками хозяйственного общества (ч. 1 ст. 127 ГКУ); необходимость внесения в учредительные документы и государственную регистрацию изменений относительно состава участников (членов), связанных с фактом отчуждения корпоративных прав (ч. 2 ст. 82 ХКУ) [18, с. 99].

Если с первыми утверждениями можно согласиться, то последнее кажется спорным. Вряд ли необходимость внесения в учредительные документы и государственную регистрацию изменений относительно состава участников можно отнести к ограничениям. Вместе с тем, к ограничениям, которые влияют на оборотоспособность корпоративных прав, относятся правила, предусмотренные Законом Украины «О хозяйственных обществах» относительно полных обществ. В частности, закреплено, что полными товарищами могут быть лишь лица, которые зарегистрированы как субъекты предпринимательской деятельности. Соответственно, отчуждаться их часть может лишь другим физическим лицам-предпринимателям.

В некоторых государствах участниками определенных корпораций (полного общества, коммандитного общества) могут быть резиденты этого государства. Таким образом, считаем целесообразным предложить несколь-

ко иной перечень ограничений оборотоспособности корпоративных прав: а) закрепление подавляющего права покупки за другими участниками хозяйственного общества; б) установление запрета отчуждать корпоративные права вообще или только третьим лицам (лицам, которые не являются участниками или членами общества); в) требование предоставления согласия на отчуждение другими участниками хозяйственного общества; г) необходимость статуса предпринимателя или гражданства государства, где данная корпорация осуществляет свою деятельность.

Выводы. В договорах, которыми опосредуется переход корпоративных прав, предметом являются именно корпоративные права, а не часть или право на долю. Характерными признаками корпоративных прав как самостоятельного предмета правовой сделки являются стоимостная переменчивость корпоративных прав, невозможность отчуждения части прав (неделимость корпоративных прав), сочетание принципа свободы договора (как владельца) и ограничений относительно распоряжения (как участника корпоративных правоотношений). Ограничениями, которые влияют на оборотоспособность корпоративных прав, являются следующие: 1) закрепление подавляющего права покупки за другими участниками хозяйственного общества; 2) установление запрета отчуждать корпоративные права вообще или только третьим лицам (лицам, которые не являются участниками или членами общества); 3) требование предоставления согласия на отчуждение другими участниками хозяйственного общества; 4) необходимость статуса предпринимателя или гражданства государства, где данная корпорация осуществляет свою деятельность. В отличие от других объектов гражданских прав, оборотоспособность корпоративных прав определяется законом, локальными корпоративными актами (уставом, учредительным договором и тому подобное) и корпоративными правовыми сделками.

Список использованной литературы:

1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. / М.М. Агарков. – М. : ЦентрЮрИнфоР, 2002. – Т. 1.

2. Гражданское право : в 2 т. : учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М. : БЕК, 2000. – Т. 2. – Полутом 1.

3. Гражданское право : учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – М. : Юристъ, 2000. – Ч. 1.

4. Советское гражданское право / под ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстого, Б.Б. Черепахина. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1971. – Т. 1. – 520 с.

5. Про управління об'єктами державної власності : Закон України № 185-V от 21 вересня 2006 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 46. – Ст. 456.

6. Спасибо-Фатеева І.В. Дуденко Т. Правова природа майнових і корпоративних прав, їх оборотоздатність та деякі аспекти застави / І.В. Спасибо-Фатеева, Т. Дуденко // Юридичний радник. – 2005. – № 2 (4). – С. 26–30.

7. Кравчук В.М. Форми та істотні умови договору про відчуження частки в статутному капіталі товариства з обмеженою відповідальністю // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://cogpravo.com/print/629/>.

8. Нарошенко А.В. Майнові права, як предмет договору купівлі-продажу / А.В. Нарошенко // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://nauka.zinet.info/5/naroshenko.php>.

9. Васильєва В.А. Корпоративне право як об'єкт цивільних правоотносин / В.А. Васильєва // Корпоративне право в Україні: Становлення та розвиток : зб. наук. праць. – К., 2004. – С. 44–46.

10. Томчишен С.В. Відчуження учасником частки у статутному капіталі як підстава припинення в нього та виникнення у її набувача корпоративних прав у товаристві з обмеженою відповідальністю / С.В. Томчишен // Актуальні питання цивільного та господарського права. – 2008. – № 3. – С. 21–26.

11. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В.А. Белов // Объекты гражданского оборота : сб. статей / отв. ред. М.А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – С. 677.

12. Кравчук В.М. Припинення корпоративних правоотносин в господарських товариствах / В.М. Кравчук. – Львів : Край, 2009. – 406 с.

13. Кравчук В.М. Припинення корпоративних правоотносин в господарських товариствах : автореф. дис. докт. юрид. наук : 12.00.03 / В.М. Кравчук ; Нац. юрид. академія ім. Я. Мудрого. – К., 2010. – 35 с.

14. Васильєва В.А. Корпоративне право як об'єкт спадкових прав / В.А. Васильєва // Актуальні проблеми вдосконалення. – 2010. – С. 109–113.

15. Бірюков В. Аналіз деяких спірних питань корпоративних правоотносин / В. Бірюков // Право України. – 2011. – № 8. – С. 24–28.

16. Справа № 2-701/2011 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://pravoscope.com/act-rishennya-2-701-11-sagan-v-m-06-10-2011-spori-shho-vinikayut-iz-dogovoriv-poziki-kreditu-bankivskogo-s>.

17. Про право власності на окремі види майна : постановою Верховної Ради України від 17.06.1992 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 35. – Ст. 517.

18. Вінник О.М. Деякі аспекти правового регулювання корпоративних правоотносин / О.М. Вінник // Вісник господарського судочинства. – 2008. – № 1. – С. 119–125.